

УДК 347

Особенности решения собрания как юридического факта

Кривушева Ситора Сергеевна

Преподаватель,
кафедра гражданского права,
Уральский государственный юридический университет,
620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21;
e-mail: sitoria@mail.ru

Аннотация

Автором рассматриваются отличительные особенности решения собраний как юридического факта. В статье отмечено содержательное различие решений собраний, их различная правовая природа. В зависимости от того вопроса, по которому они приняты, приведены различные научные точки зрения о многогранности правовой природы решений собраний. Автор определяет, что группа норм о решениях собраний представляет собой универсальную нормативную конструкцию, представляющую собой способ согласования волеизъявлений участников гражданско-правового сообщества, и именно этим обуславливается их выделение в отдельную группу юридических фактов. Универсальность данной конструкции позволяет применить правовой режим решений собраний к иным решениям, принятым по рассматриваемой модели. Решение вопросов, касающихся деятельности гражданско-правового сообщества путем проведения собрания с правилом подчинения меньшинства воле большинства, может иметь как законное, так и договорное основание, когда возможность заключения такого договора предусмотрена законом.

Для цитирования в научных исследованиях

Кривушева С.С. Особенности решения собрания как юридического факта // Вопросы российского и международного права. 2016. Том 6. № 10А. С. 98-113.

Ключевые слова

Гражданско-правовое сообщество, решения собраний, сделки, правовая природа, юридическая конструкция.

Введение

Отнесение решений собраний к юридическим актам особого рода основано на теории юридических фактов, где основными критериями классификации правомерных действий является направленность воли, то есть волевая классификация. Вместе с тем такое определение не раскрывает всей сущности рассматриваемого явления. Учитывая многообразие вопросов, которые могут быть решены в ходе собраний (что, по общему правилу, составляет целый перечень, в том числе открытый), было бы ошибочно утверждать, что содержательно выносимые по самым разным проблемам решения имеют одинаковую правовую природу.

Неоднородность правовой природы решения собраний

Как отмечала А.А. Маковская, решения общего собрания настолько различны по своему содержанию, что считать их всех имеющими одинаковую гражданско-правовую природу было бы неверно [Маковская, 2009, 9]. Та же неоднородность содержания характерна и такому юридическому документу, как договор. Л.А. Чеговадзе, ссылаясь на выводы А.С. Аникина [см. Аникин, 2014], пишет об этом следующее: «Регулируемые договором действия подразделяются на признаваемые сделками и на не относящиеся к сделкам. Так, действия, направленные с одной стороны на отчуждение вещи, а с другой – на ее приобретение в собственность, являются сделкой и совершаются по соглашению о купле-продаже вещи. Договоры о порядке пользования общей собственностью, брачные договоры, соглашения о разделе наследства, о совместной деятельности и т. п. – это соглашения о действиях другой (несделочной) природы, их невозможно признать соглашением о сделке. <...> Таким образом, договорное регулирование также неоднородно: имея в основе своей соглашение о действиях, оно различается по правовым основаниям и способам их упорядочения. Регулируемые договорами действия могут обладать различной гражданско-правовой природой даже в пределах одного соглашения» [Чеговадзе, 2015, 56]. На неоднородность юридических (корпоративных) актов обращал внимание и Е.А. Суханов, говоря о том, что «названные акты либо имеют имущественный характер (к таковым можно, например, отнести согласие на совершение от имени юридического лица определенных сделок; решение о выплате дивидендов или ином распределении полученных доходов; изменение размера уставного капитала и т. д.), либо направлены непосредственно на организацию его имущественных отношений (таковы утверждение отчетов о деятельности юридического лица, принятие его бизнес-плана, решения о его реорганизации и т. п.)» [Суханов, 2006].

Например, в пункте 3.1 части 1 ст. 44 ЖК РФ к компетенции общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме относится принятие решений об определении лиц, которые от имени собственников помещений в многоквартирном доме уполномочены

на заключение договоров об использовании общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме на условиях, определенных решением общего собрания. Принятие такого решения содержит в себе все признаки выдачи доверенности (уполномочивание), поскольку предоставляет избранному лицу право действовать от имени всех собственников, но также не вызывает сомнений тот факт, что выдача доверенности является сделкой. В этом случае имеется различие в правовой форме, внешней оболочке, в которую облечен юридический факт. В то же время, имеется различие с иными юридическими фактами (сделками) в порядке принятия юридического акта (волеобразования), но не в содержательной его части. Именно в связи с этим многие исследователи приходят к выводу, что в решениях собраний содержатся признаки сделок.

Подтверждает содержательное различие решений собраний и анализ такого юридического акта, как согласие органа на совершение сделки. Большинство авторов [Брезгулевская, 2014; Рожкова, 2009, 106, 108; Чантурия, 2006] признается сделочная природа согласия на совершение сделки, поскольку такое согласие носит самостоятельный характер (а не является элементом состава сделки) и порождает у другого лица право на совершение именно той сделки, на которую получено согласие. Согласие на совершение сделки может иметь место не только в работе с юридическим лицом, но и при совершении сделок от имени собственников помещений в многоквартирном доме, от имени должника в деле о банкротстве и т. д. При этом в законе согласие на совершение сделки в качестве сделки не рассматривается.

Соглашаясь с выводами В.К. Андреева о том, что решение собрания представляет собой отличный от сделки юридический акт, нельзя согласиться с его выводом о том, что решение собрания об одобрении крупной сделки (пункты 3 и 4 ст. 79 Закона об акционерных обществах) не представляет собой согласия на совершение сделки, поскольку, по мнению исследователя, таким решением определяются существенные условия и содержание заключаемой сделки (ст. 157.1 ГК РФ) [Андреев, 67]. Вместе с тем необходимость определения всех существенных условий совершаемой сделки определена в специальном законе. Однако в пункте 1 ст. 157.1 ГК РФ содержится указание на то, что правила статьи применяются, если иное не предусмотрено законом или иным правовым актом, то есть ст. 157.1 ГК РФ определяет лишь общие правила. Подлежит сомнению и вывод В.К. Андреева о том, что решение собрания порождает последствия, а не права и обязанности, но, как нам видится, возникновение прав и обязанностей (обязанность выплатить дивиденды, право совершить сделку, обязанность общества возместить инициатору собрания расходы на его проведение и т. д.) и есть следствие решения собрания.

Различия между решениями собраний также содержатся в их адресованности, то есть в том, для кого определены права и обязанности: сообщества, третьих лиц или самих участников собрания. В данном случае нам представляется, что под решениями собраний понимается группа юридических актов, облеченных в правовую форму решения собрания, которые

объединяет предусмотренная законом процедура и порядок согласования волеизъявлений участников конкретного сообщества.

Определяя решение собрания как юридический акт, необходимо отметить, что он может иметь как нормативный, так и ненормативный характер. Например, решение собрания кредиторов об утверждении положения о порядке продажи имущества, входящего в конкурсную массу, решение собрания акционеров об утверждении положения о счетной комиссии будут иметь нормативный характер, поскольку утверждение актов рассчитано на многократное применение и характеризуется как правило поведения. Справедливо в связи с этим замечание А.Я. Ганижева о том, что решения собраний не могут быть рассмотрены как нормативные и ненормативные, но влекут последствия нормативного и ненормативного характера [Ганижев, 2012, 69].

Об отсутствии единой правовой природы всех решений собраний могут свидетельствовать и существенные различия в правовой природе решений корпораций и иных решений собраний, с которыми закон связывает наступление правовых последствий. Например, В.А. Мосин разграничивает их следующим образом: «Во-первых, решения собраний участников корпорации могут являться основанием для возникновения, прекращения, изменения корпоративных правоотношений; решения же собраний иных гражданско-правовых сообществ не могут порождать корпоративные правоотношения. Во-вторых, участие в общем собрании участников корпорации связано с юридическим фактом членства (участия) в корпорации, а участие в собраниях иных гражданско-правовых сообществ обусловлено другими юридическими фактами (наличием права собственности, наличием кредиторской задолженности и др.). В-третьих, изъявляя свою волю на общем собрании участников корпорации, ее члены тем самым формируют волю другого субъекта права – самой корпорации, которую организация на стадии принятия решения не изъявляет во вне; для решений собраний других гражданско-правовых сообществ это обстоятельство не характерно. В-четвертых, права лиц, участвующих в собраниях гражданско-правовых сообществ, определяются исходя из действующего законодательства; права же участников корпорации определяются также ее учредительными документами. В-пятых, решения собраний участников корпорации в основном создают права и обязанности для корпорации и ее участников. Решения участников других гражданско-правовых сообществ могут создавать права и обязанности для лиц, не являющихся членами конкретного гражданско-правового сообщества. Такая ситуация особенно характерна для решений собраний кредиторов при банкротстве, которые касаются не только прав и обязанностей кредиторов, но и обязанностей должника. В-шестых, члены гражданско-правовых сообществ, принимая участие в собрании, действуют исключительно в своем интересе; участники общего собрания корпорации – также в интересах корпорации, членами которой они являются» [Мосин, 2014, 110-111]. Приведенная цитата достаточно объемна, вместе с тем, полностью разделяется автором настоящего исследования. Различия также содержатся и в природе правоотношений между участниками гражданско-правового сообщества.

Возможность существования решений собраний, обладающих регулятивностью и не несущих в себе такой функции, является еще одним примером содержательного различия решений собраний и их многогранной природы. Решения собраний не всегда выступают регуляторами отношений, определяют правила поведения. Например, решение собрания акционеров об утверждении годового баланса вряд ли можно признать регулятивным, хотя такое решение может повлечь правовые последствия. Т.И. Илларионова отмечала, что регулятивная функция выделяет сделки из ряда иных юридических фактов, обуславливает их относительное место в механизме гражданско-правового регулирования [Илларионова, 1988, 47]. Т.С. Хрущелева в своем диссертационном исследовании регулятивную функцию сделки использовала как один из инструментов разграничения сделок от юридических поступков [Хрущелева, 2016, 117-119].

Правовая конструкция управления гражданско-правового сообщества

Возможность осуществления управления отвечает интересам участников собраний, а также целям реализации их прав. В этих целях законодателем разработана конструкция осуществления управления посредством участия в собрании участников конкретного сообщества и принятия решения посредством голосования. Определяя изначально применение исследуемой правовой конструкции, в основном, для юридических лиц, законодатель идет дальше и закрепляет возможность осуществления управления посредством участия в собрании собственников помещений в многоквартирном жилом доме, собственников нежилых помещений в здании, участников долевой собственности на земельные участки, владельцев инвестиционных паев, владельцев ипотечных сертификатов участия и т. д. Следовательно, эта правовая конструкция обеспечивает возможность реализации своего интереса непосредственно, то есть высказывать свое мнение, выступать на собрании, участвовать в обсуждении вопросов и проголосовать в соответствии со своими интересами. В связи с этим право на участие в собрании рассматривается как одно из главных прав участника.

Для обеспечения соблюдения прав участников собраний (на информированность о дате, месте, времени собрания, вопросах повестки дня, на возможность включения своих вопросов в повестку дня и др.) и их правовой защиты законодателем были установлены специальные правила проведения собраний. Законодатель определяет общий правовой режим для собраний, что позволяет рассматривать все решения таких собраний как юридические факты, обладающие общими признаками. Более того, законодатель настолько регламентирует порядок организации и проведения собраний, что издает дополнительные нормативные акты, регулирующие отношения по порядку организации и проведения собраний (Приказ ФСФР РФ от 07.02.2008 № 08-5/пз-н). Все это позволяет рассматривать группу норм о решениях собраний как единую законодательную (нормативную) конструкцию,

выявлять особенности, определять их правовую природу, условия действительности и т. д. В связи с этим можно привести ряд мнений исследователей по вопросу о понятии юридической конструкции.

Юридическая конструкция понимается В.В. Чевычеловым как средство правотворческой техники, заключающееся в моделировании, определенном логическом построении нормативного материала [Чевычелов, 2005, 7]. С.С. Алексеев отмечает то, что «при более углубленной научной проработке правовой материи становится очевидным, что юридические конструкции представляют собой органический элемент собственного содержания права, его внутренней формы, рождаемой на первых порах спонтанно, в самой жизни, в практике в результате процесса типизации», это « типовые построения правомочий, обязанностей, ответственности, процедур» [Алексеев, 2001, 280]. Н.Н. Тарасов определяет юридические конструкции как «нормативные схемы регулирования» и выделяет научную юридическую конструкцию, представляющую собой «теоретическую модель нормативной юридической конструкции» и служащую «средством познания позитивного права» [Тарасов, 2002, 307].

Участнику гражданско-правового сообщества, состоящего из двух и более лиц, имеющих право контроля и определения направлений деятельности сообщества, необходимо согласовать свои интересы и волеизъявления с интересами и волеизъявлениями других участников. Это возможно посредством принятия решения на собрании, являющемся не чем иным, как способом согласования волеизъявлений его участников – древнейшей и доказавшей свою практическую применимость правовой конструкцией. При этом законодатель защищает интересы большинства, предоставляя ему право определять правила для всех, в том числе и для меньшинства, следовательно, в таком случае согласование волеизъявлений происходит путем победы выбора большинства¹.

Необходимо обратить внимание на то, что исследуемая правовая конструкция используется не только в гражданском праве, но и в конституционном, муниципальном, уголовно-процессуальном и других отраслях российского права. Например, решение, принятое на референдуме, выборы Президента Российской Федерации, решение, принятое на сходе граждан, вердикт присяжных заседателей и т. д., также, по своей сути, являются решениями собраний, и закон связывает с принятием таких решений правовые последствия.

Поскольку в настоящей работе предметом исследования являются решения собраний, с которыми закон связывает гражданско-правовые последствия, универсальность

1 А.С. Васильев отмечает, что критерием допустимости подавления воли меньшинства является понятие «общее благо», выработанное в практике Конституционного Суда РФ в Постановлениях от 24.02.2004 № 3-П, от 21.02.2014 № 3-П: «при оценке допустимости подчинения меньшинства воле большинства следует искать баланс интересов и исходить из того, что любого рода поспание воли меньшинства должно преследовать законную цель достижения общего для коммерческой корпорации интереса, блага, содержанием которого являются эффективное управление корпорацией, повышение стоимости корпоративных прав, улучшение управления дочерними обществами, повышение инвестиционной привлекательности и в конечном счете приобретение конкурентных преимуществ как на внутреннем, так и на международном рынке такой корпорацией» [см. Гонгало, 2016].

рассматриваемой правовой конструкции позволяет отнести к решениям собраний и иные решения, отвечающие его признакам, которые влекут гражданско-правовые последствия. Например, пункт 1 ст. 1044 ГК РФ определяет, что при ведении общих дел каждый товарищ вправе действовать от имени всех товарищей, если договором простого товарищества не установлено, что ведение дел осуществляется отдельными участниками либо совместно всеми участниками договора простого товарищества. При этом в пункте 5 указанной статьи определено, что решения, касающиеся общих дел товарищей, принимаются товарищами по общему согласию, если иное не предусмотрено договором простого товарищества. То есть договором простого товарищества может быть предусмотрено, что решения могут быть приняты как единогласно, так и большинством. Следовательно, в этом случае определяется способ согласования волеизъявлений товарищей путем голосования и принятия решения по вопросам, касающимся общих дел, которое будет обязательно и для тех лиц, которые не голосовали за принятие данного решения. Такое решение товарищей содержит признаки решения собраний и к нему применимы положения главы 9.1 ГК РФ о решениях собраний, если иное не установлено законом или договором простого товарищества или не вытекает из существа правоотношений.

Аналогичные выводы применимы и к решениям собраний соавторов произведений, созданных ими совместно, правообладателей исключительных прав на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (кроме исключительного права на фирменное наименование) в случае, если такой способ осуществления права (принятия решений) предусмотрен соглашением между ними (пункт 2 ст. 1258, пункт 3 ст. 1229 ГК РФ). Некоторые авторы относят решения собраний соавторов к решениям собраний авторов произведений без какой-либо оговорки, приводя в качестве примера решения собрания [11, С. 64].

Пунктом 1 ст. 246 и пунктом 1 ст. 247 ГК РФ предусмотрено, что владение, пользование и распоряжение имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляется по соглашению всех ее участников. Автор настоящего исследования подтверждает свой вывод о том, что к принятию решения участниками долевой собственности применимы положения ГК РФ о решениях собраний в зависимости от того, каким образом происходит регулирование отношений между участниками, если это определено соглашением между ними.

Собрания (заседания) постоянно действующих коллегиальных органов юридических лиц необходимо также рассматривать как собрания, с решениями которых закон связывает гражданско-правовые последствия. В связи с этим положения главы 9.1 ГК РФ «Решения собраний» могут применяться к указанным правоотношениям субсидиарно, если специальные положения закона и договора не предусматривают регулирование соответствующих правоотношений.

Отдельно стоит отметить положение пункта 1 ст. 450 ГК РФ, которое предусматривает, что многосторонним договором, исполнение которого связано с осуществлением всеми его сторонами предпринимательской деятельности, может быть предусмотрена возможность

изменения или расторжения такого договора по соглашению как всех, так и большинства лиц, участвующих в указанном договоре, если иное не установлено законом. В указанном договоре может быть предусмотрен порядок определения такого большинства. Следовательно, закон предоставляет и участникам многостороннего договора возможность определить порядок принятия ими решений, в связи с чем решения, принятые путем подчинения большинства меньшинству, в таком договоре могли бы быть рассмотрены как решения собраний сторон многостороннего договора, исполнение которого связано с осуществлением всеми его сторонами предпринимательской деятельности².

Здесь необходимо сделать существенную оговорку. Внесение изменений в договор, как заключение самого договора, тоже представляет собой процесс согласования воли его участников. При этом внесение изменений или расторжение договора является своеобразным изменением формы, в которую облечено правоотношение, «оболочку» правоотношения, и представляет собой сделку. Также представляется, что в этом случае юридический акт, принятый большинством, имеет форму соглашения, подписанного большинством, а не форму решения собрания. Соглашение большинства о внесении изменений в договор или о расторжении договора не носит управленческий характер, как в случае с решением собраний, не направлено на осуществление права управления в гражданско-правовом сообществе. Защита большинства превалирует над интересами, так называемых, миноритариев договора с целью недопущения злоупотреблений последними и блокирования внесения важных изменений в договор или его прекращения. При наличии пробелов в регулировании нормы ГК РФ о решениях собраний могут применяться по аналогии закона. Например, в случае если участники приняли решение о расторжении договора, при этом не известили о переговорах по этому вопросу всех сторон договора, вопрос о признании такого соглашения недействительным по причине неизвещения всех сторон договора (каки вопрос о ничтожности или оспоримости такого соглашения) может решаться в совокупности с положениями подпункт 1 пункта 1 ст. 181.4 ГК РФ.

Совместное же осуществление сторонами прав в рамках уже заключенного между ними договора в целях реализации его норм и в целях внесения изменений в сам договор и принятие решений путем созыва собрания может рассматриваться как решение собрания. При этом собрание может проводиться не только между сторонами договора, но и между многочисленными участниками одной стороны двустороннего договора. Например, согласно ст. 6 ФЗ от 25.02.1999 № 39-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (Собрание законодательства РФ. 1999. № 9. Ст. 1096; Российская газета. 2013. № 295, 30 декабря) инвесторы имеют право на самостоятельное определение объемов и направлений капитальных вложений, владение, пользование и распоряжение объектами капитальных вложений и результатами

2 На тенденцию расширения случаев применения принципов подчинения меньшинства воле большинства в договорном праве обращает внимание Д.И. Степанов [Степанов, 2016].

осуществленных капитальных вложений; осуществление контроля за целевым использованием средств, направляемых на капитальные вложения; объединение собственных и привлеченных средств со средствами других инвесторов в целях совместного осуществления капитальных вложений на основании договора и в соответствии с законодательством Российской Федерации. Такое объединение инвесторов возможно в рамках договора инвестиционного товарищества, предусмотренного ФЗ от 28.11.2011 № 335-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об инвестиционном товариществе», в ст. 9 которого определены варианты ведения общих дел товарищей. Закон определяет и вопросы, по которым инвестиционный комитет может принимать решения в случае, если ведение дел осуществляется инвестиционным комитетом. Такие решения являются решениями собраний, к которым применимы положения главы 9.1 ГК РФ непосредственно, если иное не предусмотрено специальными нормами, договором или не вытекает из существа отношений. Таким образом, решение вопросов, касающихся деятельности гражданско-правового сообщества, путем проведения собрания с правилом подчинения меньшинства воле большинства может иметь как законное, так и договорное основание, когда возможность заключения такого договора предусмотрена законом.

Анализируя решение собрания как юридический факт, необходимо отметить, что не каждое собрание влечет гражданско-правовые последствия, хотя в результате таковых могут быть приняты определенные решения. Решение собрания влечет правовые последствия лишь в случае, если оно становится обязательным для его участников и в то же время влечет правовые последствия для иных лиц. В результате принятия какого-либо решения собрания, влекущего правовые последствия, у лиц возникает обязанность и/или право (например, обязанность общества по выплате дивидендов определенного размера и, с другой стороны, право акционера на получение дивидендов). В то же время в ходе собрания участники гражданско-правового сообщества вправе решать не только вопросы, влекущие правовые последствия (например, определение направлений и стратегии развития юридического лица, одобрение деятельности органов юридического лица в определенной период, концепции развития общества и т. д.). Такие решения в случае, если иное прямо не предусмотрено уставом, соглашением, договором и иными актами, регулирующими отношения в гражданско-правовом сообществе, или законом, не влекут конкретных гражданско-правовых последствий. Следовательно, такие решения собраний не могут рассматриваться как юридические факты в исследуемом смысле.

Также не все решения собраний по своей правовой природе являются таковыми. Решение собрания учредителей о создании юридического лица представляет собой одновременное волеизъявление, направленное на создание юридического лица, всех лиц, участвующих на собрании и не являющихся на момент принятия решения участниками конкретного гражданско-правового сообщества, представляет собой процесс согласования волей. Учитывая принцип осуществления гражданских прав своей волей и в своем интересе, а также свободу вступления в общество или иное юридическое лицо, решение собрания о создании общества может быть принято учредителями только единогласно. В случае если лицо не желает

создать общество, оно и не участвует в таком решении и не принимает решения по дальнейшим вопросам. Законы об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью закрепляют принципы единогласного принятия решения о создании общества, устанавливают перечень вопросов, обязательных для разрешения собранием учредителей, и вопросы, которые требуют единогласного принятия решения.

Учитывая целевую направленность действий учредителей на достижение правового результата в виде создания юридического лица и их единый волевой характер, необходимо признать, что решение о создании общества с принятием единогласного решения по всем существенным условиям, указанным в законе, имеет сделочную природу. Более того, в ГК РФ, Законе об акционерных обществах, Законе об обществах с ограниченной ответственностью прямо указано на необходимость заключения учредительного договора, договора об учреждении общества, которое, не являясь в то же время учредительным документом, является регулятором отношений между учредителями по существенным вопросам повестки дня собрания. А это является дополнительным аргументом в пользу признания сделочной природы решения собрания о создании юридического лица.

Необходимо отметить обилие в современной литературе теоретических воззрений на решение вопроса о правовой природе решения собрания и факта внесения имущества в оплату уставного капитала учредителями юридического лица при его создании. Н.В. Козлова исходит из того, что решение единственного учредителя или учредителей следует признать соответственно односторонней или многосторонней корпоративной сделкой, направленной на возникновение нового субъекта права и установление корпоративного отношения между будущим юридическим лицом, его учредителем (учредителями, участниками) и лицами, осуществляющими функции его органов [Козлова, 2005, 160]. В.С. Ем рассматривает учредительные договоры о создании хозяйственных товариществ и обществ как многосторонние сделки [см. Суханов, 2004]. Ю.А. Тарасенко анализирует процесс создания юридического лица через призму юридического факта внесения имущества в качестве оплаты уставного капитала [Тарасенко, 2005]. Д.И. Степанов, исследуя природу юридических фактов, лежащих в основании создания юридического лица, приходит к следующему выводу: «Итак, соединяя поверхностное, неюридизированное, бытовое представление о мотивах создания корпорации с гражданско-правовым понятием сделки, почерпнутым в теории юридических фактов, можно прийти к закономерному выводу, что в основании создания конкретного корпоративного образования лежит сделка» [Степанов, 2010].

Рассматривая решение о создании юридического лица как сделку, Д.И. Степанов идет дальше. Он рассматривает иные решения, принимаемые участниками юридического лица, направленные на изменение ранее «достигнутых договоренностей» при создании, в качестве внесения изменений в сделку о создании (например, внесение изменений в устав). Автор такого подхода оправдывает свои взгляды тем, что признает допустимым несвойственный договорным отношениям отход от принципа единогласия при изменении многосторонней сделки.

Автор настоящего исследования не согласен с подобным подходом, поскольку после достижения преследуемой учредителями цели – создания юридического лица и его государственной регистрации – правоотношения между учредителями приобретают совершенно иную, отличную от договорной, форму – форму корпоративных правоотношений. Различен и процесс волеобразования и волеизъявления участников, решения уже принимаются не единогласно, а установленным большинством (с некоторыми изъятиями).

Таким образом, в современной литературе имеется множество научных подтверждений вышесказанному о сделочной природе решения собрания о создании юридического лица. При этом рассматриваемое решение, по мнению автора настоящей работы, не имеет статуса решения собрания в смысле конечного акта выражения воли установленного законом или уставом большинства участников гражданско-правового сообщества, выполняющего определенные управленческие функции и имеющего определенное нормой права состояние связанности с соответствующим сообществом, то есть находящееся с ним в правовых отношениях. Следовательно, решение собрания учредителей о создании юридического лица не является решением собрания, предусмотренным главой 9.1 ГК РФ «Решения собраний», и к нему применимы положения главы 9 ГК РФ «Сделки» как к многосторонней сделке. Такое решение не обладает признаками решений собраний.

Заключение

Итак, решения собраний различны по своей правовой природе. Как юридические акты решения собраний могут иметь нормативный и ненормативный характер, при этом не всегда могут являться средством регулирования отношений, на которые такое решение направлено. Принятие решения на собрании представляет собой универсальную законодательную конструкцию, представляющую собой способ согласования волеизъявлений участников гражданско-правового сообщества, и именно этим обуславливается их выделение в отдельную группу юридических фактов. Универсальность данной конструкции позволяет применить правовой режим решений собраний к иным решениям, принятым по рассматриваемой модели. Решение вопросов, касающихся деятельности гражданско-правового сообщества, путем проведения собрания с правилом подчинения меньшинства воле большинства может иметь как законное, так и договорное основание, когда возможность заключения такого договора предусмотрена законом.

Библиография

1. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М.: Норма, 2001. 752 с.
2. Андреев В.К. Решения собраний // Цивилист. 2013. № 3. С. 63-72.

3. Аникин А.С. О договорном регулировании отношений. Без установления обязательств // ДНК Права. 2014. № 1. С. 15-19.
4. Брезгулевская Л.К. Проблема согласия на совершение сделок в свете реформы гражданского законодательства // Закон. 2014. № 9. С. 156-165.
5. Ганижев А.Я. Акты органов управления юридических лиц по российскому гражданскому праву (на примере хозяйственных обществ): дис. ... канд. юрид. наук. М.: Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ, 2012. 173 с.
6. Гонгало Б.М. (ред.) Гражданское право: в 2 т. М.: Статут, 2016. Т. 1. 511 с.
7. Илларионова Т.И. Сделки в механизме гражданско-правового регулирования общественных отношений. Свердловск: СЮИ, 1988.
8. Карпычев М.В. Решения собраний – новый юридический факт в гражданском законодательстве Российской Федерации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 23. С. 63-67.
9. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М.: Статут, 2005. 220 с.
10. Маковская А.А. Оспаривание решений общего собрания акционеров // Хозяйство и право. 2006. № 9 (приложение). 48 с.
11. Мосин В.А. Соотношение понятий «решения собраний гражданско-правовых сообществ» и «решения собраний участников юридического лица» // Вестник Южно-Уральского Государственного Университета. Сер. Право. 2014. Т. 14. № 2. С. 110-112.
12. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: федер. закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ: принят Гос. Думой 15.07.1998: одобрен Советом Федерации 17.07.1998 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 9. Ст. 1096. То же Российская газета. 2013. № 295. 30 декабря.
13. Об утверждении Положения о дополнительных требованиях к порядку подготовки, созыва и проведения общего собрания владельцев инвестиционных паев закрытого паевого инвестиционного фонда: приказ ФСФР РФ от 07.02.2008 № 08-5/пз-н // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2008. № 16. 21 апреля.
14. Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения. М.: Статут, 2009. 332 с.
15. Степанов Д.И. Свобода договора и многосторонние сделки (договоры) // Рожкова М.А. (ред.) Свобода договора. М.: Статут, 2016. С. 194-245.
16. Степанов Д.И. Сделка учредителей и присоединение к ней последующих участников // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2010. № 3. С. 6-65.
17. Суханов Е.А. (ред.) Гражданское право: в 4 т. Т. 1: Общая часть. М.: Волтерс Клувер, 2004. 736 с.
18. Суханов Е.А. О видах сделок в германском и в российском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2006. Т. 6. № 2. С. 5-26.

19. Тарасенко Ю.А. О природе внесения имущества в уставный капитал при учреждении акционерного общества // Правоведение. 2005. № 3. С. 21-29.
20. Тарасов Н.Н. Методологические проблемы современного правоведения: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2002. 342 с.
21. Хрущелева Т.С. Юридические поступки в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург: Уральский государственный юридический ун-т, 2016. 219 с.
22. Чантурия Л.Л. Введение в общую часть гражданского права (сравнительно-правовое исследование с учетом некоторых особенностей постсоветского права). М.: Статут, 2006. 238 с.
23. Чевычелов В.В. Юридическая конструкция: проблемы теории и практики: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2005. 24 .
24. Чеговадзе Л.А. Договор как основа гражданско-правового регулирования // Власть Закона. 2015. № 4. С. 55-61.

Features of decision of the meeting as of the legal fact

Sitora S. Krivusheva

Lecturer,

Department of civil law,

Ural State University of Law,

620137, 21 Komsomol'skaya st., Yekaterinburg, Russian Federation;

e-mail: sitoria@mail.ru

Abstract

The author of the article considers distinctive features of decisions of meetings as of legal facts. She points out substantial distinction of decisions of meetings and their various legal nature. Depending on that question on which they are accepted, the author notes various scientific points of view about versatility of the legal nature of decisions of meetings. Decisions of meetings are considered to be legal acts of a special kind due to the theory of legal facts, where the main criteria for the classification of legal actions is the direction of the will, that is a strong-willed classification. The author defines that the group of norms on decisions of meetings represents the universal standard design representing a way of coordination of wills of participants of civil community and it causes their allocation in separate group of legal facts. Universality of this design allows to apply the law mode of decisions of meetings to other decisions accepted on the considered model. The solution of the questions concerning activity of civil community by holding a meeting with the rule of submission of minority to will of the majority can have both legal and contractual basis when the possibility of the conclusion of such contract is provided by law.

For citation

Krivusheva S.S. (2016) Osobennosti resheniya sobraniya kak yuridicheskogo fakta [Features of decision of the meeting as of the legal fact]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 6 (10A), pp. 98-113.

Keywords

Civil-law community, decisions of meetings, transactions, legal nature, legal nature, legal construction.

References

1. Alekseev S.S. (2001) *Voskhozhdenie k pravu. Poiski i resheniya* [Climbing to the right. Searches and solutions]. Moscow: Norma Publ.
2. Andreev V.K. (2013) Resheniya sobranii [Decisions of meetings]. *Tsivilist* [Civil law specialist], 3, pp. 63-72.
3. Anikin A.S. (2014) O dogovornom regulirovanii otnoshenii. Bez ustanovleniya obyazatel'stv [Contractual regulation of relations. Without establishing obligations]. *DNK Prava* [DNA of the right], 1, pp. 15-19.
4. Brezgulevskaya L.K. (2014) Problema soglasiya na sovershenie sdelok v svete reformy grazhdanskogo zakonodatel'stva [The problem of consent for transactions in light of the civil law reform]. *Zakon* [Law], 9, pp. 156-165.
5. Chanturiya L.L. (2006) *Vvedenie v obshchuyu chast' grazhdanskogo prava (sravnitel'no-pravovoe issledovanie s uchetom nekotorykh osobennostei postsovet'skogo prava)* [Introduction to the general part of civil law (comparative legal research in view of some of the features of the post-Soviet law)]. Moscow: Statut Publ.
6. Chegovadze L.A. (2015) Dogovor kak osnova grazhdansko-pravovogo regulirovaniya [Treaty as the basis of civil-legal regulation]. *Vlast' Zakona* [Power Act], 4, pp. 55-61.
7. Chevychelov V.V. (2005) *Yuridicheskaya konstruktsiya: problemy teorii i praktiki. Dokt. Diss. Abstract* [Legal structure: theory and practice problems. Doct. Diss. Abstract]. N.Novgorod.
8. Ganizhev A.Ya. (2012) *Akty organov upravleniya yuridicheskikh lits po rossiiskomu grazhdanskomu pravu (na primere khozyaistvennykh obshchestv)*. Dokt. Diss. [Acts of entities control on the Russian civil law (based on business entities). Doct. Diss.]. Moscow: Institute of law and comparative law under the Government of the Russian Federation.
9. Gongalo B.M. (ed.) (2016) *Grazhdanskoe pravo: v 2 t.* [Civil law: in 2 vol.]. Moscow: Statut Publ., Vol. 1.
10. Illarionova T.I. (1988) *Sdelki v mekhanizme grazhdansko-pravovogo regulirovaniya obshchestvennykh otnoshenii* [Transactions in the mechanism of civil-legal regulation of social relations]. Sverdlovsk: Samara Legal Institute.

11. Karpychev M.V. (2013) Resheniya sobranii – novyi yuridicheskii fakt v grazhdanskom zakonodatel'stve Rossiiskoi Federatsii [Decisions of meetings is a new legal fact in the Russian civil law]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii* [Jurisprudence and practice: journal of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 23, pp. 63-67.
12. Khrushcheleva T.S. (2016) *Yuridicheskie postupki v grazhdanskom prave Rossii. Dokt. Diss.* [Legal actions in civil law of Russia. Doct. Diss.].
13. Kozlova N.V. (2005) *Pravosub'ektnost' yuridicheskogo litsa* [Legal personality of a legal entity]. Moscow: Statut Publ.
14. Makovskaya A.A. (2006) Osparivanie reshenii obshchego sobraniya aktsionerov [Challenging the General meeting of shareholders]. *Khozyaistvo i pravo* [Economy and law], 9.
15. Mosin V.A. (2014) Sootnoshenie ponyatii "resheniya sobranii grazhdansko-pravovykh soobshchestv" i "resheniya sobranii uchastnikov yuridicheskogo litsa" [Concepts of "decisions of meetings of civil law societies" and "decisions of meetings of participants of the legal entity"]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo Gosudarstvennogo Universiteta. Ser. Pravo* [Bulletin of South Ural State University. Series Law], 14 (2), pp. 110-112.
16. Ob investitsionnoi deyatel'nosti v Rossiiskoi Federatsii, osushchestvlyаемoi v forme kapital'nykh vlozhenii: feder. zakon ot 25.02.1999 № 39-FZ: prinyat Gos. Dumoi 15.07.1998: odobren Sovetom Federatsii 17.07.1998 [On investment activities in the Russian Federation in the form of capital investment: the Federal Law No. 39-FZ of December 25, 1999] (1999). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected legislation of the Russian Federation (Att. 1096)], 9.
17. Ob utverzhdenii Polozheniya o dopolnitel'nykh trebovaniyakh k poryadku podgotovki, sozyva i provedeniya obshchego sobraniya vladel'tsev investitsionnykh paev zakrytogo paevogo investitsionnogo fonda: prikaz FSFR RF ot 07.02.2008 № 08-5/pz-n [On approval of the regulations on additional requirements to the procedure of preparation, convening and holding the general meeting of holders of investment shares of closed unit investment fund: RF FFMS order No. 08-5/pz-n of February 07, 2008] (2008). *Byulleten' normativnykh aktov federal'nykh organov ispolnitel'noi vlasti* [Bulletin of normative acts of the federal bodies of executive power], 16, 21st April.
18. Rozhkova M.A. (2009) *Yuridicheskie fakty grazhdanskogo i protsessual'nogo prava: soglasheniya o zashchite prav i protsessual'nye soglasheniya* [Legal facts of civil and procedural law: agreement on the protection of the rights and procedural agreement]. Moscow: Statut Publ.
19. Stepanov D.I. (2010) Sdelka uchreditelei i prisoedinenie k nei posleduyushchikh uchastnikov [Transaction of founders and subsequent accession of participants to it]. *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation], 3, pp. 6-65.

-
20. Stepanov D.I. (2016) Svoboda dogovora i mnogostoronnie sdelki (dogovory) [Freedom of contract and multilateral transactions (contracts)]. In: Rozhkova M.A. (ed.) *Svoboda dogovora* [Freedom of contract]. Moscow: Statut Publ., pp. 194-245.
 21. Sukhanov E.A. (ed.) (2004) *Grazhdanskoe pravo: v 4 t. T. 1: Obshchaya chast'* [Civil law: in 4 vol. Vol. 1: Generalities]. Moscow: Volters Kluver Publ.
 22. Sukhanov E.A. (2006) O vidakh sdelok v germanskom i v rossiiskom grazhdanskom prave [On the types of transactions in the German and Russian civil law]. *Vestnik grazhdanskogo prava* [Herald of civil law], 6 (2), pp. 5-26.
 23. Tarasenko Yu.A. (2005) O prirode vneseniya imushchestva v ustavnyi kapital pri uchrezhdenii aktsionernogo obshchestva [On the nature of entering the property to the charter capital in the establishment of joint-stock company]. *Pravovedenie* [Jurisprudence], 3, pp. 21-29.
 24. Tarasov N.N. (2002) *Metodologicheskie problemy sovremennogo pravovedeniya. Dokt. Diss.* [Methodological problems of modern jurisprudence. Doct. Diss.]. Ekaterinburg: Ural State Academy of Law.